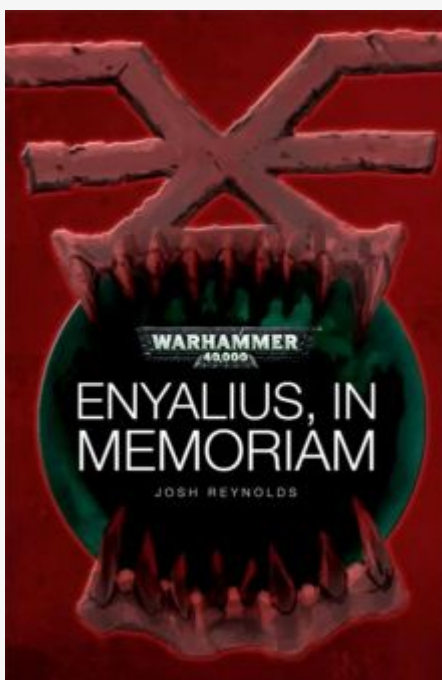

В память об Эниалие / Enyalius, In Memoriam (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

В память об Эниалие / Enyalius, In Memoriam (рассказ)

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Волковолк
Издательство	Black Library
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Маракитед, димахурий 685-й группы «Гладиатора», вонзил клинок цепного топора в корпус фрегата «Гладия», закрепив себя и свой груз, когда раненный корабль поддался гравитационному ускорению и начал кружиться в предсмертных судорогах. Снопы пламени вырывались из ран, разрывов в серебристо-синей шкуре, и быстро гасли в ледящей пустоте. Не было слышно ни звука, лишь тихая дрожь, исходящая от трещащих под напором пластин корпуса, отдавалась через подошвы сапог волнами удовольствия в багровых каньонах его разума.

Частичка человека, которым он когда-то был до Ариггаты, до Исствана, до Скалатракса, знала, что на

корабле, по которому он пробирался, было, по крайней мере, двадцать тысяч членов экипажа, а также небольшое подразделение Ультрадесантников. Но от терзающих, впивающихся в спутанные мысли Гвоздей Мясников Маракитед мог думать лишь о двадцати тысячах черепов, которые он соберёт топором или как получится. О двадцати тысячах душ, которые он возложит к ногам своего друга и брата, Эниалия-Весельчака, чтобы тому не пришлось склониться перед Троном Черепов с пустыми руками.

Он протянул руку и погладил кровавые останки этого достойного воина — Весельчака, Багрового Смеха, от которого остались лишь клочья мёртвого мяса, да ободранный и обугленный череп, сорванный из хребта и привязанный к его нагруднику за волосы и позвонки. Трудно было придумать худшую смерть для одного из избранных сынов Ангрона! Мостик их корабля, фрегата «Ободранная голова», пробило случайным выстрелом, и прогремевший взрыв преждевременно унёс Эниалия с полями резни. Недостойная смерть. Бесславная, неподходящая, *неправильная*. Эниалий даже не успел окровавить топор. Казалось, что незримый враг решил не пустить его в битву, и эта злобная насмешка была невыносимой для его братьев из 685-й группы «Гладиатора».

Багровые тени его карабкающихся по корпусу братьев — тех, кто выжил — привлекли внимание димахурия. Его собратья по резне — воплощения предсмертного гнева братства, чьи кровавые деяния в сегментуме были одой убийствам. Они цеплялись за обшивку корпуса, ища входы, или тяжело забирались в зияющие раны, оставленные «Ободранной головой» в бесчувственной плоти врага, когда два фрегата встретились над серым миром, медленно вращающимся внизу. Маракитед не знал ни его имени, ни даже того, зачем они пришли. В небесах была война — всюду вокруг в безмолвии сражались боевые крейсера и фрегаты, вспыхивали оружейные батареи, извергая в пустоту беззвучные снопы молний.

На чьей они были стороне на этот раз? Чьи капризы привели их сюда? Эниалий бы знал — он всегда знал такие мелочи. Знать и помнить то, чего не могут другие — таков был его долг как брата и капитана. Маракитеда же заботил лишь бой вокруг, но эти мысли хлопали на задворках разума, словно крылья пойманной птицы, требуя внимания. Он отбросил их, отмахнулся от забот с привычной лёгкостью. Гвозди помогали в этом. Боль направляла, словно посадочный маяк, показывала ему путь к цели.

Корабль под ним содрогнулся. «*Двигатели*», — подумал Маракитед. Последовала яркая, почти ослепительная вспышка света, и он ощутил, как корабль извергает свои кишки в пустоту. «Ободранная голова» умерла, но забрала с собой врага. Экипаж охотно подчинился его приказу броситься вперёд и дать бой врагу, укравшему у Эниалия славу. Даже слишком охотно. Они протаранили вражеский фрегат. Прошедшая вдоль «Ободранной головы» череда взрывов поглотила экипаж и большинство братьев-мясников. Лишь немногие успели добраться до абордажных капсул прежде, чем корабль развалился. И теперь они оказались в западне на корпусе вражеского фрегата — падающего, увлекаемого навстречу року трупом «Ободранной головы». Конечно, там они и хотели оказаться, но всё же... Маракитед почти слышал, как ему перелопачивает кости Эниалий.

Звёзды и горящие штурмовые корабли кружились вокруг головы Пожирателя Миров, словно в безмолвном хороводе. На мгновение некая тихая часть него вспомнила давно минувшие времена, когда он стоял в нефе кафедрального мира под невероятно прекрасной фреской, тянущейся на мили во все стороны. Там они слушали, как с губ брата Красного Ангела, Лоргара, срываются проповеди об огне и крови. Эти слова погружались в их сердца и души так же, как гвозди впивались в мозги, и братья кричали, кричали, кричали до хрипоты.

Тогда они тоже сражались с сынами Ультрамара, сжигали их миры и убивали их собратьев, дабы показать им глубины своего презрения. Тогда Маракитед впервые сразился плечом к плечу с Эниалием,

и они стали братьями, вместе проливая кровь на песках войны. С Эниалием-Весельчаком, смеявшимся, убивая, одинаково наслаждавшимся как звуком топора, впивающимся в плоть, так и шуткой, сорвавшейся с окровавленных зубов.

Маракитед завыл от веселья, увидев движущиеся им навстречу с оружием наизготовку синие силуэты. Ультрадесантники пришли помешать им попасть в корабль или просто хоть как-то отомстить за неизбежную смерть? Неважно. Важно лишь, что они были перед ними, что стало явным знаменем благосклонности Кхорна.

— Брат, они идут к нам! — сказал он, срывая череп Эниалия с кирасы. — Смотри, как они чтят тебя по достоинству, — он поднял череп за качающиеся трубки и соединения Гвоздей Мясников, чтобы брат смог увидеть врага вскипевшими слепыми глазами. — Придите, макраггские псы! Придите, высокие всадники! Придите к нам, чтобы мы могли забрать ваши подношения с должной спешкой! Эниалий-Весельчак ждёт, ждёт и нетерпеливый Кхорн!

Маракитед взмахнул топором, показывая на Ультрадесантников.

— Взгляните на них, братья! Взгляните на расфуфыренных князьков из мраморных дворцов и садов, — зарычал он по открытому и бурлящему от помех вокс-каналу. — Взгляните, как они жертвуют собой в память об Эниалии. Давайте же возблагодарим их!

Его братья взревели и что-то согласно и неразборчиво прорычали. Пожиратели Миров все как один словно преследующие добычу волки ринулись вперёд, навстречу ждущим Ультрадесанникам, сбивая коммуникационные антенны и сенсорные шпильки, покрывавшие обшивку корабля. Корабль дёрнулся, но Маракитед плавным движением восстановил равновесие и набросился на Ультрадесантников.

Его цепной топор выбил искры из наплечника врага. Ультрадесантник взмахнул цепным мечом, и его жужжащие зубья впились в ржавую путаницу шлангов и силовых кабелей, тянувшихся под кирасой Маракитеда. Димахурий отшатнулся и ощутил, как включаются вторичные податчики кислорода силовой брони. Он подался вперёд, ударив плечом в грудь Ультрадесантника, сбив тому равновесие.

Ультрадесантник сделал шаг назад, готовясь к следующему удару, но Маракитед уже двигался. Его цепной топор обрушился вперёд, отсекая правую руку врага в запястье. Рука, всё ещё сжимающая цепной меч, медленно полетела прочь, из раны вырвались шарики крови. К своей чести Ультрадесантник не дрогнул. Он ударил культией по шлему Маракитеда, на мгновение ослепив того последними каплями крови, вышедшими из раны прежде, чем та затянулась. Димахурий споткнулся, пытаясь стряхнуть с линз красную пелену.

Ультрадесантник схватил его, почти сбросив Маракитеда с корпуса. Даже одорукий космодесантник стал достойным соперником. Раненное запястье он вдавил в горжет Пожирателя Миров, а свободной рукой вцепился в рукоять его цепного топора. Маракитед отпрянул, а затем подался вперёд, обрушив свой шлем на лицевую пластину макраггского пса. Он вырвал свой цепной топор из его хватки и нанёс широкий удар по дуге, разрубив шею. Шлем полетел вслед за рукой.

— Это тебе, брат мой! — взревел Маракитед. — Этот череп для тебя, Эниалий!

Зарычав, Пожиратель Миров отбросил труп Ультрадесантника и обернулся навстречу новому сопернику.

Гладий, окутанный бледным ореолом силового поля, летел к его голове. Он ушёл от удара и взмахнул черепом, словно булавой. Укреплённый варпом лоб Эниалия-Весельчака словно шаровой таран обрушился на шлем врага, керамит смялся, сочленения разорвались. Ультрадесантник пошатнулся, и

торжествующе взывший Маракитед ударил вновь, сбивая его с ног.

Вокруг его братья сражались и рубили врага. Он слышал, как они выкрикивают молитвы Владыке Восьмеричного Пути и посвящают свои убийства Эниалию, предлагая забранные черепа как плиты на его пути к Трону Черепов. Эниалий был их братом, братом Маракитеда, и он вёл и их направлял в жатве черепов с самого первого дня после их встречи. Эниалий давал Пожирателям возможность прославиться в глазах своего бога, и теперь они не подведут его.

Маракитед выпустил топор и сжал череп брата обеими руками.

— Ради тебя, Эниалий, — прохрипел он, бросаясь на падающего, оглушённого соперника. С рёвом, достойными воина, в память которого вершилась эта резня, он поднял череп Эниалия над головой и начал бить им Ультрадесантника по голове, пока не изуродовал её до неузнаваемости, а череп не раскололся на части.

— Ха! Прощай, брат, — сказал Маракитед. — Вот тебе хоть две жертвы...

Он тяжело поднялся на ноги и огляделся. Красные и синие тела лежали вокруг или улетали в никуда, оставляя позади багровые следы. Значит, не только две жертвы... Он посмотрел вниз. Череп Эниалия рассыпался в его руках. Он ощутил сквозь продолжавший кипеть внутри боевой гнев укол чего-то, что могло быть печалью.

Фрегат медленно переворачивался, а мир, серо-коричневый мир, который он пытался защитить, становился всё больше. В падении от корпуса начали отваливаться обломки. То, что останется от двух фрегатов после падения сквозь атмосферу, обрушится на планету, словно кулак самого Кхорна, круша города и раскалывая континенты. Двадцать тысяч черепов — хорошо, но все эти жертвы станут ещё более достойным Эниалия подношением.

Он обнаружил свой застрявший в сенсорном узлу топор и вырвал его, брызжа искрами. Рядом больше не было врагов. Его братья были мертвы. Шестьсот восемьдесят пятой группы «Гладиатора» не стало. Казалось правильным, что они умерли лишь для того, чтобы обеспечить Эниалию благосклонный приём Кровавого бога. Таков был их долг — единственный оставшийся их долг, единственный долг, в котором ещё был смысл в давно сошедшей с ума вселенной.

Маракитед поднял осколки черепа брата и отпустил их. Он смотрел, как остатки Эниалия подхватывает космический ветер и уносит прочь от мчащегося фрегата. Он стоял спокойно, уперев ноги в корпус падающего корабля, сжимая топор и разведя руки, ожидая падения. Произойдёт ли оно через минуты или через часы? Маракитед не знал, но это и не волновало его. Он охотно помчится на корабле к гибели, чтобы забрать миллиард душ ради своего брата.

Эниалий больше не мог смеяться.

Маракитед посмеётся за него.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_память_об_Эниалие_-_Enyalius,_In_Memoriám_\(рассказ\)&oldid=13084](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_память_об_Эниалие_-_Enyalius,_In_Memoriám_(рассказ)&oldid=13084)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 апреля 2020 в 10:21.